

Перспективные направления повышения конкурентоспособности российских регионов в сфере внешнеэкономической деятельности: теоретический и эмпирический анализ

Кособуцкая Анна Юрьевна

Доктор экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», г. Воронеж, Российская Федерация
E-mail: anna.rodnina@mail.ru

Опойкова Елена Алексеевна

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», г. Воронеж, Российская Федерация
E-mail: oea.voronezh@yandex.ru

Цебекова Екатерина Петровна

Кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», г. Воронеж, Российская Федерация
E-mail: katarina.69@mail.ru

Трещевский Юрий Игоревич

Доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», г. Воронеж, Российская Федерация
E-mail: utreshevski@yandex.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

внешнеэкономическая деятельность, внешнеторговый баланс, импорт, экспорт, регион, экономическая конъюнктура

АННОТАЦИЯ

Цель исследования – установление перспективных направлений повышения конкурентоспособности российских регионов в сфере внешнеэкономической деятельности на основе тенденций ее базовых параметров: совокупного экспорта, импорта и внешнеторгового баланса. В статье использована совокупность методов исследования: монографический метод для анализа теоретических позиций отечественных и зарубежных ученых в отношении взаимосвязей между объемами, структурой внешнеэкономической деятельности регионов, с одной стороны, и их конкурентоспособностью – с другой. Основным объектом исследования выбрана Ярославская область, активно позиционирующая внешнеэкономическую деятельность в качестве одного из перспективных направлений социально-экономического развития региона. «Фоновыми» регионами, демонстрирующими различные направления повышения конкурентоспособности в сфере внешнеэкономической деятельности, приняты пять административно-территориальных образований, различающихся по географическому положению, уровню и характеру социально-экономического развития: Московская, Воронежская, Магаданская, Самарская, Тамбовская области. Для эмпирических исследований применен корреляционно-регрессионный анализ. Анализ произведен за период с 2000 г. по 2021 г., что позволяет считать полученные результаты статистически достоверными. В результате теоретического анализа установлено, что в современных условиях конкурентоспособность в сфере внешнеэкономической деятельности систем макро- и мезо- уровней проявляется в объемах и структуре не только экспорта, но и импорта. В связи с этим сделан вывод, что на региональном уровне имеет место сочетание двух типов конкурентоспособности, реализуемых в разных фазах воспроизводства: в производстве (конкурентоспособность первого типа) и потреблении, в том числе – производственном (конкурентоспособность второго типа). Анализ результатов внешнеэкономической деятельности Ярославской области продемонстрировал нестабильность динамики ее базовых параметров, затрудняющую выбор направлений повышения ее конкурентоспособности в сфере внешнеэкономической деятельности. В «фоновых» регионах выявлены взаимосвязи между базовыми параметрами внешнеэкономической деятельности, демонстрирующие

различные сочетания конкурентоспособности первого и второго типа, позволяющие установить перспективные направления ее повышения.

JEL codes: O11; R11; F14

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2025-9-14-28>

Для цитирования: Кособуцкая, А.Ю. Перспективные направления повышения конкурентоспособности российских регионов в сфере внешнеэкономической деятельности: теоретический и эмпирический анализ / А.Ю. Кособуцкая, Е.А. Опойкова, Е.П. Цебекова, Ю.И. Трещевский, - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2025 - №9. - С.14-28. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.09.2025)

Введение

Внешнеэкономические связи являются предметом пристального внимания ученых, начиная с формирования меркантилистских взглядов, ориентированных на максимальное развитие экспорта и ограничение импорта. Меркантилисты, несмотря на ограниченность методов (в том числе игнорирование взаимной выгоды от торговли), первыми систематизировали анализ торгового баланса как инструмента экономической политики государства.

Согласно логике меркантилистов, только постоянный положительный торговый баланс обеспечивает приток «реальных ценностей» (золота, серебра), укрепляет военные ресурсы и повышает международный авторитет нации. Работа Т. Мана [27] стала теоретическим обоснованием «доктрины торгового баланса», которая легла в основу экономической политики Британской империи. Т. Ман утверждал, что активное сальдо достигается через протекционистские меры: пошлины на импорт, субсидии экспортёрам, ограничение реэкспорта сырья и развитие колониальных рынков. Ж.-Б. Кольбер трансформировал меркантилистские идеи в государственную практику. Он создал систему централизованного регулирования внешней торговли: учреждение государственных мануфактур, предоставление монополий экспортным компаниям, введение высоких тарифов на импортные товары.

А. Смит, Д. Рикардо, Ж.Б. Сэй, Дж.С. Милль, представляющие классическую школу политэкономии, отмечают высокую значимость соотношения экспорта, импорта и торгового баланса национальных экономик. Высокий уровень конкурентоспособности английской экономики позволил указанным авторам предложить модель свободной торговли, автоматически обеспечивающую способность экспорттировать произведенные товары [19, 17, 21, 11]. Дискуссия была переведена из плоскости «золото = богатство» в плоскость экономической эффективности. Теория сравнительного преимущества объяснила, почему страны с разными условиями производства могут одновременно извлекать выгоду из торговли, а активное сальдо – это не цель, а результат действия рыночных сил. Ученые, представляющие страны с пониженным уровнем конкурентоспособности, оценивают значимость экспорта столь же высоко, но рекомендуют добиваться его посредством государственной поддержки. Такой позиции, в частности, придерживался Ф. Лист, отмечавший такую необходимость в целях развития национальной экономики Германии [9]. В то же время, можно утверждать, что речь идет об интересах не только государства, но и конкретных социальных групп. Эту позицию открыто декларировал И.Т. Порошков, идеи которого направлены на обеспечение гармонии государства (царя), делового (купеческого) сообщества и населения страны. В частности, он писал о необходимости установления на государственном уровне минимальных цен на товары, продаваемые зарубежным купцам и максимальной – на их товары [15, с. 202].

Современные исследования расширили анализ торгового баланса, включив институциональные, структурные и геополитические факторы. Так, П. Кругман обосновал, что активное сальдо может возникать из-за экономий масштаба и монополистической конкуренции. Например, страны-лидеры в высокотехнологичных отраслях (США, Германия) поддерживают профициты за счёт концентрации производства [26]. Б. Айхенрин проанализировал, как валютные режимы (фиксированные /

плавающие курсы) влияют на торговый баланс и устойчивость экономик: фиксированные курсы ограничивают корректировку дисбалансов, а плавающие – позволяют рынку саморегулироваться [25].

Региональный уровень внешнеэкономической деятельности слабо отражен в литературе XIX и даже XX века. Начало разрушения глобалистской модели в XXI веке проявилось изначально в усиленной формализации экономической деятельности в рамках ВТО, а затем – в расширении протекционистских мер в сфере международной деятельности и регионализации экономик стран со сложной пространственно-функциональной структурой. Фактически на эту проблему стали обращать внимание в первую очередь именно российские ученые, поскольку на месте целостной экономики СССР, разрушенной в 90-х годах XX века, сформировалась сильно фрагментированная экономическая система с явно выраженнымми региональными производственными, финансовыми, социальными особенностями, формирующими их абсолютные и сравнительные конкурентные преимущества. В 20-х годах XXI века на глобальном уровне возникли турбулентные процессы: пандемия COVID-19, кардинальное увеличение объемов антироссийских санкций, расширение «торговых войн». Эти обстоятельства предопределили повышенное внимание российских исследователей к региональной экономике в целом и ее внешнеэкономической сфере.

Е. А. Антонова, А. С. Булекова, проанализировав внешнеторговую деятельность Калужской, Тверской, Курской, Липецкой областей, установили различное влияние пандемии COVID-19 на ее динамику и необходимость переориентации производства на продукцию, конкурентоспособную на мировых рынках [3]. В целом данная позиция не вызывает возражений, однако переориентация производств различного профиля представляется мало реальной в среднесрочной перспективе, поскольку она базируется на сформировавшихся в течение длительного времени абсолютных либо сравнительных преимуществах.

Е. Л. Андреева, А. В. Ратнер отмечают важность оценки внешнеэкономической деятельности регионов, поскольку она отражает уровень конкурентоспособности их экономики. В связи с расширением антироссийских санкций указанные авторы считают важным установить характер внешнеэкономических связей регионов с дружественными государствами, делают вывод об их стабильности и хороших перспективах взаимодействия с ними [2].

Ю. В. Бекренев, А. А. Щербакова, А. А. Лобода видят решение экономических проблем страны в формировании мобилизационной экономики, включающей, в том числе, защиту от внешних факторов и усиление диверсификации экспортных рынков путем продвижения российских товаров и услуг на рынки Китая, Латинской Америки, Африки и Ближнего Востока [4]. Анализируя динамику социально-экономических показателей страны в первый год проведения СВО и, соответственно, обострения санкционной политики недружественных государств, указанные авторы сделали выводы о быстрой адаптации широкого круга отраслей к неблагоприятным условиям. Одно из базовых положений, способных повысить качество экономических процессов – ориентация на собственные ресурсы, использование импорта только в «крайних случаях» [4, с. 34]. Последнее утверждение представляется нам проблематичным, поскольку сужает сферу международного экономического взаимодействия. Более перспективно, на наш взгляд, наращивание экспорта более высокими темпами, чем импорта и, соответственно, повышение уровня внешнеторгового баланса.

В этой связи считаем оправданной позицию Е.А. Шутаева, В.В. Побирченко, отмечающих важность импорта для развития высокотехнологичных производств, поддержания уровня потребления и роста ВВП/ВРП [23].

По мнению многих ученых существенное значение для внешнеэкономической деятельности имеет ее структура. Так, О.В. Каплина, И.А. Каравеев высоко оценивают значение экспорта для социально-экономического развития региона и обращают особое внимание на необходимость детального обоснования его объемов и структуры в документах стратегического планирования [8]. Г.М. Семяшкин, Е.Г. Семяшкин считают необходимым сосредоточить внимание на повышении

экспортного потенциала российского АПК, в том числе – с использованием мер государственной поддержки [18]. В целом, наиболее распространенная позиция исследователей – необходимость наращивания экспорта и сокращение импорта за счет развития импортозамещающих производств. Собственно торговому балансу уделяется относительно небольшое внимание.

Ряд ученых придают величине торгового баланса значительное внимание, например, Ю.А. Завойских, С.А. Носкова и А.Г. Носков [5-7]. Указанные авторы фактически исследуют динамику экспорта-импорта и торгового баланса применительно к сфере услуг, оперируя понятием «коэффициент покрытия импорта услуг экспортом». Однако теоретическая трактовка результатов более широкая – речь идет о необходимости превышения экспорта над импортом. Авторы приводят данные об объемах и динамике экспорта-импорта услуг [7, с. 6], из которых следует, что все регионы Северо-Западного федерального округа в 2023 г. имели отрицательное сальдо в этой сфере деятельности, при этом из 6,4 млрд долл. США дефицита торгового баланса приходится на Санкт-Петербург и Ленинградскую область. Если рассматривать объем торгового баланса в данной сфере в качестве показателя конкурентоспособности, то необходимо признать, что указанные регионы в десятки раз уступают Псковской и Новгородской областям, имеющим наименьшие отрицательные значения торгового баланса. Из этого следует, что отрицательное сальдо торгового баланса в сфере услуг свойственно наиболее развитым регионам округа, что позволяет считать его не единственным важным параметром внешнеэкономической деятельности.

Отметим, что в современных условиях масса товаров и услуг, в отличие от меркантилистского и классического периодов, включает десятки миллионов номенклатурных единиц, поэтому оценивать их с позиций конкурентоспособности не совсем корректно – товары и услуги в большинстве случаев не взаимозаменяемы, даже если они функционально однородны. Поэтому, на наш взгляд, целесообразно рассматривать состояние и динамику торгового баланса регионов в различных аспектах, отражающих проявления их конкурентоспособности.

В одной стороны, конкурентоспособность проявляется в «традиционной» форме – объеме экспорта и положительном сальдо торгового баланса.

С другой стороны, проявлением конкурентоспособности является и объем импорта, поскольку он определяется емкостью рынков товаров и услуг. В качестве одного из широко известных фактов современной внешнеэкономической деятельности на глобальном уровне, подтверждающих значение емкости рынка с позиций конкурентоспособности можно трактовать заключение США «тарифных соглашений» с десятками стран мира, предполагающих асимметричные пошлины во внешней торговле, направленные на снижение импорта [29]. Конкурентоспособность экономики указанной страны проявляется в форме высокой емкости рынка. Другой вопрос, что наращивание импорта, не компенсируемое ростом экспорта, может иметь негативные последствия для отечественных производителей. Это, собственно, и активизировало протекционистскую политику США.

Пропорции экспорта-импорта регионов России в настоящее время существенно изменяются. Точные расчеты применительно к периоду 2022-2024 гг. проблематичны, поскольку данные о ряде параметров внешнеэкономической деятельности засекречены. Ряд исследований отечественных ученых показывают, что в целом ситуация достаточно стабильная. По мнению Н.О. Якушева, экспорт российских регионов в периоды неблагоприятной экономической конъюнктуры увеличился и диверсифицировался в пространственном и функциональном аспектах [24]. А.М. Мингулов считает, что объемы экспорта в целом сохранялись на одном уровне в течение 2021-2023 гг. В то же время, указанный автор отмечает его краткосрочные скачкообразные изменения на протяжении указанного периода и стабилизацию динамики в 2024 г. Относительно необходимости экспорта мнение автора однозначно – необходима его пространственная диверсификация для обеспечения устойчивости развития страны и ее регионов [12].

Оразностороннихпоследствияхсанкцийнаэкономикукакэкспортеров,такиимпортеровпишут, например, В.И. Меньщикова, Н.К. Родионова, А.А. Бурмистрова [10]. Указанные авторы справедливо

отмечают важной общую «встроенность» регионов в мировую экономику в качестве важной характеристики их социально-экономического развития и, соответственно, конкурентоспособности. Показательно в этом плане безусловное лидерство Москвы по объемам как экспорта, так и импорта при положительном внешнеторговом балансе. Однако, имеют место и значительные несоответствия в проявлении конкурентоспособности. Так, по данным вышеуказанных авторов, по состоянию на 2020 г. Санкт-Петербург занимал второе место по объему экспорта в страны дальнего зарубежья и третье – по импорту, при этом торговый баланс региона с данными странами пассивный; объем экспорта из Тюменской области (третье место по данному показателю) в 7 раз превышал объем импорта (14 место); крупнейшие экспортёры страны – Сахалинская и Кемеровская области (соответственно, 4-е и 5-е места) вообще не вошли в топ-20 российских регионов по объемам импорта [10, с. 28].

А.А. Новикова исследует взаимодействие российских регионов во внешнеторговой деятельности (в направлениях и экспорта, и импорта) с недружественными странами и отмечает крайне низкие прогностические возможности такого взаимодействия [13, с. 37].

Таким образом, можно выдвинуть гипотезу, что состояние и динамика экспорта, импорта, торгового баланса характеризуют различные типы конкурентоспособности регионов.

Методы исследования

Для выявления общих тенденций параметров внешнеэкономической деятельности проведен сравнительный анализ максимально возможного количества российских регионов. По итогам анализа нами опубликован ряд статей с анализом динамики различных параметров внешнеэкономической деятельности российских регионов, показавший их существенные изменения в пространственном и функциональном аспектах [1, 22]. В настоящей статье мы обратились только к трем обобщающим показателям: экспорту, импорту, торговому балансу.

Выше мы отмечали высокую значимость пространственного распределения внешнеэкономической деятельности. Одним из его проявлений является ориентация экспорта и/или импорта на страны дальнего зарубежья и государства, входящие в состав СНГ. Однако, в данной статье мы абстрагируемся от пространственной и функциональной локализации внешнеэкономической деятельности для установления ее наиболее общих параметров.

В данной статье представлены результаты анализа шести российских регионов. В качестве основного объекта (административно-территориального образования) принята Ярославская область – один из перспективных регионов ЦФО, широко позиционирующий внешнеэкономическую деятельность в качестве одного из наиболее важных направлений социально-экономического развития [20]. «Фоновые» регионы (Воронежская, Магаданская, Московская, Самарская, Тамбовская области) представляют различные группы с точки зрения их географического положения, уровня социально-экономического развития, масштабов и структуры внешнеэкономической деятельности. Далее анализируемые регионы именуются как «модельные».

Для анализа мы использовали данные официальной статистики за период 2000-2021 г. [16] Данные 2022-2023 гг. не могут быть использованы для системного анализа в связи с засекречиванием части значимой информации о состоянии внешнеэкономической деятельности. Фактическая и прогнозная динамика установлена на основе корреляционно-регрессионного анализа за период 2000-2021 гг. с использованием пяти наиболее распространенных в эмпирическом анализе функций: линейной, логарифмической (по натуральному логарифму), степенной, полиномиальной (полином второй степени), экспоненциальной.

Внешнеэкономическую деятельность в контексте ее связи с конкурентоспособностью регионов мы рассматриваем, исходя из теории сравнительных преимуществ Д. Рикардо и приведенного выше анализа современной экономической литературы, с воспроизведенными позициями. В качестве базового (первого) типа принята конкурентоспособность, базирующаяся на сравнительно высоком уровне производства как фазы воспроизводства региона. На этом типе конкурентоспособности делают акцент большинство исследователей. Однако, необходимо учитывать, что потребление как

фаза воспроизводства, тоже отражает состояние конкурентной позиции. Во-первых, импорт включает в себя не только товары и услуги потребительского сектора, но и производственного, следовательно, их приобретение отражает адекватность последнего мировым технологиям. Во-вторых, объемы импорта существенно зависят от уровня развития регионов с точки зрения их общего социально-экономического состояния. В-третьих, приобретение импортных товаров и услуг характеризует уровень финансовых возможностей их потребителей. Поэтому мы рассматриваем объемы импорта как отражение конкурентоспособности второго типа, реализуемой в сфере потребления. С определенной степенью условности ее можно назвать конкурентоспособностью региона в фазе потребления или конкурентоспособностью, основанной на емкости рынка. В этой связи целесообразно отметить, что «емкость рынка» признана одним из показателей глобальной конкурентоспособности [см., например 28].

В соответствии с принятым подходом уровень торгового баланса во взаимосвязи с изменениями показателей экспорта и импорта отражает состояние и динамику конкурентоспособности регионов первого и/или второго типа.

Результаты и дискуссия

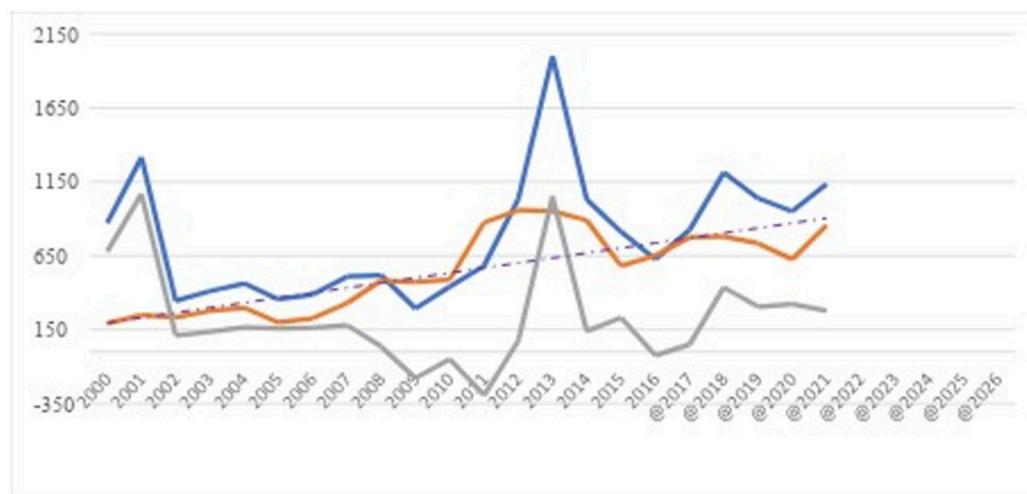
Проведенный анализ показал различное состояние и динамику торгового баланса, экспорта, импорта и их взаимосвязей в модельных регионах.

Данные, отражающие динамику обобщающих показателей внешнеэкономической деятельности Ярославской области представлены в уравнениях 1-3¹. При этом уравнения 1 и 3 условно отражают характер трендов, поскольку максимально достигаемые значения ниже необходимого уровня. Представление их в тексте важно для отражения фактической неустойчивой динамики экспорта и торгового баланса.

$$Y_1 = 2,5613x^2 - 32,139x + 707,19 \quad (1); \quad R^2 = 0,2252;$$

$$Y_2 = -1,7389x^2 + 73,668x + 3,3298 \quad (2); \quad R^2 = 0,7058;$$

$$Y_3 = 4,3002x^2 - 105,81x + 703,86 \quad (3); \quad R^2 = 0,2400.$$

Обозначения:

— Экспорт
— Импорт

— Сальдо торгового баланса
— Полиномиальный тренд

Рисунок 1 – Внешняя торговля Ярославской области, 2000 – 2021 гг., в фактически действовавших ценах, млн долл.

Источник: составлено авторами по материалам [16]

¹ Здесь и далее: Y_1 , Y_2 , Y_3 – соответственно, объемы экспорта, импорта, торгового баланса в миллионах долларов США; x – порядковые номера лет от «0» (2000 г.) до «21» (2021 г.).

Как видим из данных, представленных в уравнениях 1-3 и на рисунке 1, показатели внешнеэкономической деятельности региона на протяжении анализируемого периода отражают ее неустойчивость. Определенный тренд (полиномиальный) имеет только импорт (уравнение 2). Объемы экспорта изменяются в широком диапазоне значений, имеют место его краткосрочные «всплески» в 2001 г., 2013 г., 2018 г. Резкие снижения значений приходятся на 2002 г., 2014-2016 гг. При относительно стабильном росте объемов импорта состояние торгового баланса определяется именно динамикой экспорта. В течение большей части анализируемого периода сальдо внешнеторгового баланса региона положительное, в 2009-2011 гг. и 2016 г. – отрицательное. Наблюдается взаимосвязь изменений объемов экспорта и импорта. Таким образом, можно констатировать явно выраженный недостаток динамики показателей внешнеэкономической деятельности – ее нестабильность и, соответственно, слабая прогнозируемость. Связь динамики с ухудшением глобальной и российской макроэкономической конъюнктуры фиксируется только в 2014 г. Нестабильность динамики показателей внешнеэкономической деятельности с резкими «всплесками» значений не позволяет сделать вывод о типе конкурентоспособности региона.

Отметим, что в соответствии с группировкой регионов по вкладу недружественных стран в объемы экспорта и импорта, предложенной А.А. Новиковой, Ярославская область относится ко второй группе регионов: вклад в объем импорта более 50%, а в объем экспорта – менее 50%. Фактические значения за 2021 г. – 58% и 43% соответственно [14, с. 44], что свидетельствует о высокой зависимости импорта региона от изменения внешних связей с недружественными странами.

Ниже мы представляем анализ динамики внешнеэкономической деятельности «фоновых» регионов не в качестве примеров для подражания, а для демонстрации возможных вариантов взаимосвязей между ее показателями, каждый из которых требует формирования инструментов государственного регулирования, адекватных типу конкурентоспособности в данной сфере экономической деятельности.

Московская область – один из наиболее развитых регионов России. Расчеты с использованием корреляционно-регрессионного анализа показали, что динамика экспорта, импорта и торгового баланса наилучшим образом описывается полиномиальными функциями (соответственно, уравнения 4-6).

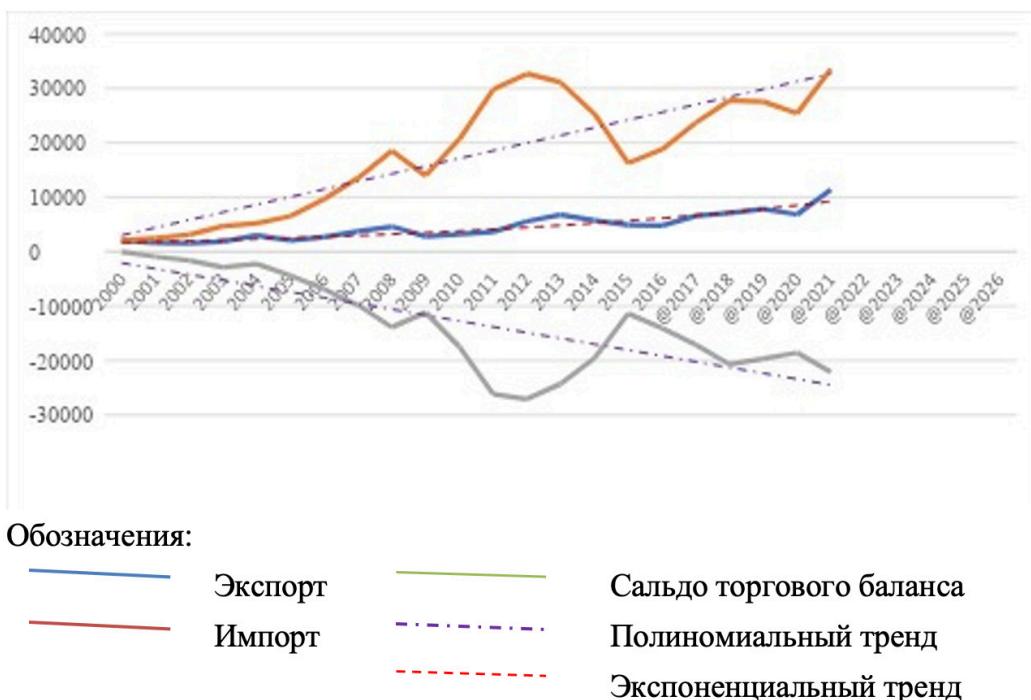
$$Y_1 = 12,807x^2 + 51,241x + 1760,8 \quad (4); \quad R^2 = 0,8402;$$

$$Y_2 = -66,468x^2 + 2941,8x - 4531 \quad (5); \quad R^2 = 0,7893;$$

$$Y_3 = 79,275x^2 - 2890,6x + 6291,8 \quad (6); \quad R^2 = 0,7476.$$

Как видим из данных, представленных в уравнениях 4-6 и на рисунке 2, динамика торгового баланса изменяется неоднозначно – можно выделить три различных периода: 1) 2000-2012 гг. – снижение уровня, достижение минимальных значений в 2012 г. (-27,1 млрд долл.); 2) рост до -11,4 млрд долл.; 3) затем динамика неустойчивая, но, в целом, понижательная.

Уровень торгового баланса формируется под действием изменений в объемах экспорта и импорта. Рисунок 2 отчетливо демонстрирует, что состояние торгового баланса практически полностью определяется характером изменений импорта, зеркально отражая рост значений импорта как по фактическим значениям, так и по виду полиномиальных трендов. В то же время, устойчиво и достаточно высокими темпами растет экспорт региона – с 1,5 млрд долл. в 2002 г. (минимальное значение) до 11,4 млрд долл. в 2021 г. (максимальное значение). Таким образом, торговый баланс Московской области на протяжении всего анализируемого периода имеет отрицательные значения, и «импортозависимую» динамику [14], то есть в регионе реализуется второй тип конкурентоспособности. Однако, необходимо отметить, что это не препятствует росту экспорта, что отражает, на наш взгляд, наличие мультиплексионного эффекта, который, в соответствии с меркантилистскими и классическими взглядами, не должен возникать.

Рисунок 2 – Внешняя торговля Московской области, 2000 – 2021 гг., в фактически действовавших ценах, млн долл.

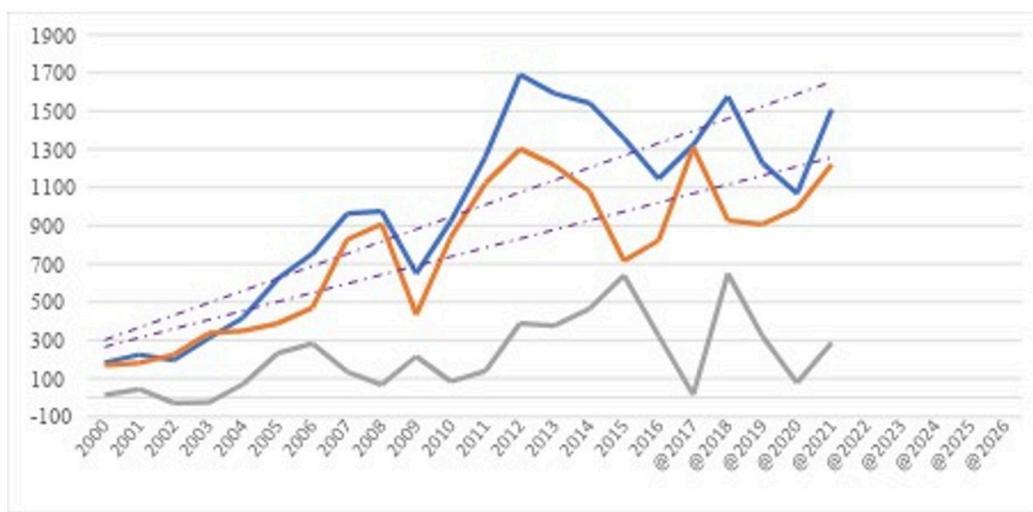
Источник: составлено авторами по материалам [16]

Динамика показателей внешнеэкономической деятельности Воронежской области представлена в уравнениях 7, 8 и на рисунке 3.

$$Y_1 = -4,6357x^2 + 170,99x - 189,21 \quad (7); \quad R^2 = 0,8313;$$

$$Y_2 = -3,1862x^2 + 120,52x - 75,411 \quad (8); \quad R^2 = 0,7447.$$

Динамика торгового баланса не описывается с необходимой степенью достоверности ни одной из использованных функций.

Рисунок 3 – Внешняя торговля Воронежской области, 2000 – 2021 гг., в фактически действовавших ценах, млн долл.

Источник: составлено авторами по материалам [16]

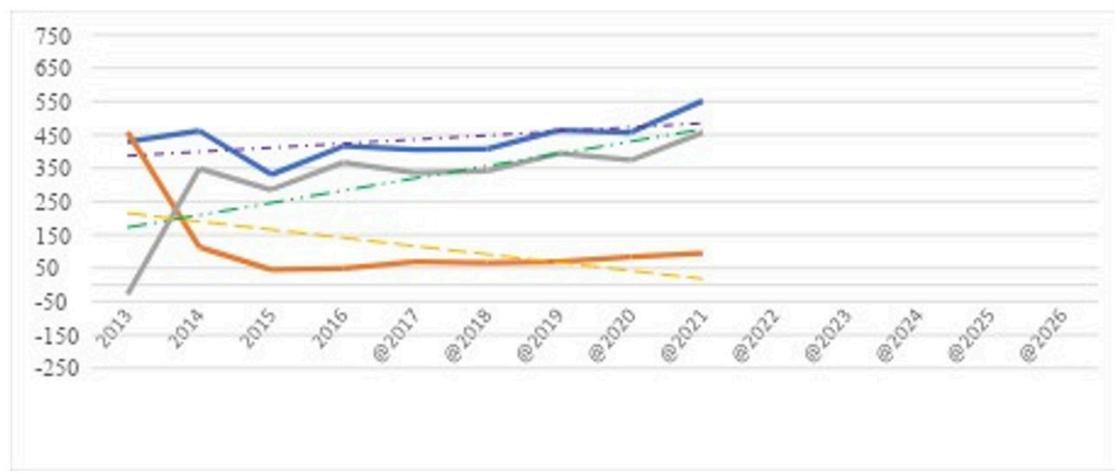
Анализ данных, представленных в уравнениях 7, 8 и на рисунке 3, показали следующие особенности ее состояния и динамики: 1) динамика экспорта и импорта описывается наиболее достоверно полиномиальными функциями; 2) торговый баланс положительный с небольшими исключениями; 3) динамика торгового баланса нестабильная, имеют место колебания от -28,5 млн долл. (2002 г.) до 640,0 млн долл. (2015 г.); 4) отсутствует заметная связь значений экспорта, импорта и торгового баланса с состоянием глобальной и макроэкономической конъюнктуры; 5) изменения объемов экспорта и импорта достаточно синхронны, но их диапазон различен (рис. 3). Это ослабляет и порой нейтрализует совместное влияние экспорта и импорта на состояние торгового баланса, приводя порой к парадоксальным результатам. Так, торговый баланс приблизился к нулевому значению в период быстрого роста экспорта и импорта (рис. 3). Таким образом, можно считать, что Воронежская область во внешнеэкономической деятельности реализует первый тип конкурентоспособности, поддерживаемый асинхронными изменениями конкурентоспособности второго типа.

Динамика внешнеэкономической деятельности Магаданской области представлена в уравнениях 9-11 и на рисунке 4².

$$Y_1 = 5,9097x^2 - 46,894x + 483,19 \quad (9); \quad R^2 = 0,6886;$$

$$Y_2 = 13,657x^2 - 161,21x + 489,88 \quad (10); \quad R^2 = 0,6952;$$

$$Y_3 = -7,7472x^2 + 114,32x - 6,69 \quad (11); \quad R^2 = 0,6493.$$

Обозначения:

— Экспорт
— Импорт

— Сальдо торгового баланса
— Полиномиальный тренд

Рисунок 4 – Внешняя торговля Магаданской области, 2013 – 2021 гг., в фактически действовавших ценах, млн долл.

Источник: составлено авторами по материалам [16]

Как видно из данных, представленных в уравнениях 9-11 и на рисунке 4, в 2013 г. объемы экспорта и импорта практически совпадали, что обусловило уровень торгового баланса, близкий к нулю (около -50 млн долл.). С 2014 г. по 2021 г. импорт сократился до уровня около 50 млн долл. и поддерживается на этом уровне с 2015 г. по 2021 г., экспорт не только сохранился на высоком уровне, но и вырос с 450 млн долл. до 550 млн долл. Внешнеторговый баланс положительный, растущий, соответственно, в регионе реализуется явно выраженная конкурентоспособность первого типа. Длительное сохранение импорта на одном и том же уровне мы рассматриваем как негативное явление, отражающее недостаточную включенность региона в международные интеграционные процессы.

Динамика внешнеэкономической деятельности Самарской области представлена в уравнениях

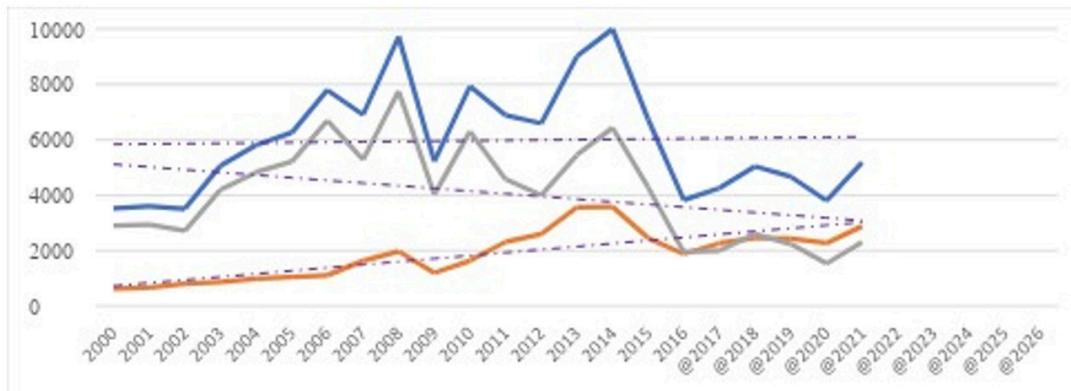
² В связи с неполнотой сведений о состоянии внешней торговли в Магаданской области данные представлены на 2013-2021 гг.

12-14 и на рисунке 5.

$$Y_1 = -39,607x^2 + 923,94x + 2179,6 \quad (12); \quad R^2 = 0,5294;$$

$$Y_2 = -6,4202x^2 + 257,32x + 20,789 \quad (13); \quad R^2 = 0,7073;$$

$$Y_3 = -33,187x^2 + 666,62x + 2158,8 \quad (14); \quad R^2 = 0,6068.$$

Обозначения:

Экспорт

Импорт

Сальдо торгового баланса

Полиномиальный тренд

Рисунок 5 – Внешняя торговля Самарской области, 2000 – 2021 гг., в фактически действовавших ценах, млн долл.

Источник: составлено авторами по материалам [16]

Как видим, значения экспорта, импорта, торгового баланса Самарской области демонстрируют высокую включенность региона во внешнеэкономическую деятельность. Экспорт даже в начале анализируемого периода составлял более 3 млрд долл. Довольно парадоксально, что максимальные объемы экспорта приходятся на периоды обострения санкционной политики 2008 г. и 2014 г. К 2016 году произошло значительное снижение его объемов, которое поддерживается на одном уровне, соответствующем периоду 2000-2003 гг. Ухудшение глобальной и макроэкономической ситуации в связи с пандемией COVID-19 привело к краткосрочному снижению объемов экспортса, не затронув состояние импорта. Визуализация данных об объемах экспортса, импорта и торгового баланса Самарской области демонстрирует схожесть взаимосвязей экспортса, импорта и торгового баланса с Магаданской областью. Диапазон разрыва между объемами экспортса и импорта меньше, но заметна принципиальная схожесть зависимостей. Тренды представлены полиномиальными функциями. Мультипликационный эффект экспортса имеет место, но, в отличие от Московской области, неустойчив.

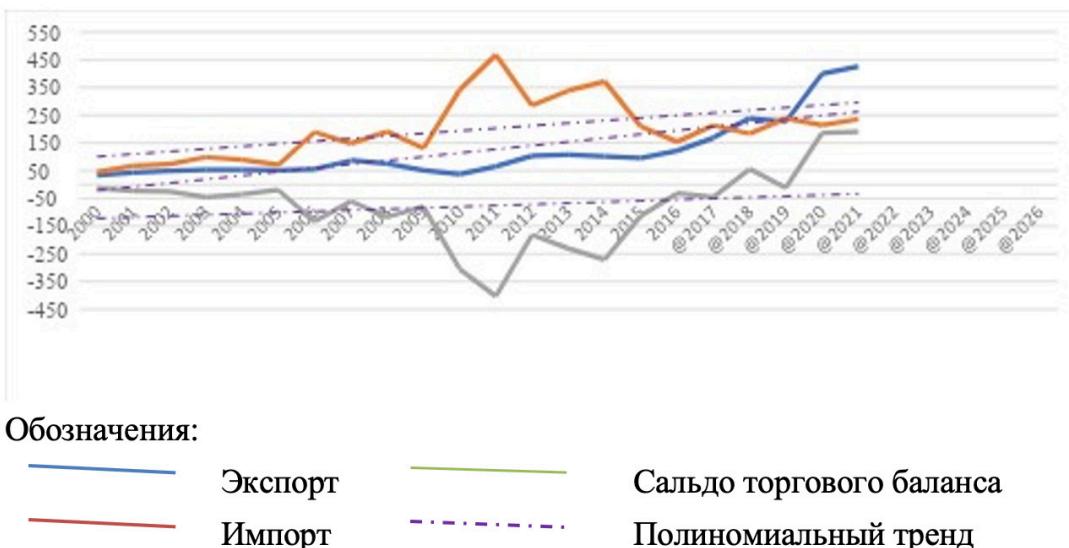
Динамика внешнеэкономической деятельности Тамбовской области представлена в уравнениях 15-17 и на рисунке 6.

$$Y_1 = 1,4815x^2 - 20,545x + 101,15 \quad (15); \quad R^2 = 0,8776;$$

$$Y_2 = -1,4882x^2 + 43,536x - 45,646 \quad (16); \quad R^2 = 0,5396;$$

$$Y_3 = 2,9697x^2 - 64,081x + 146,79 \quad (17); \quad R^2 = 0,6363.$$

Как видим из данных, представленных в уравнениях 15-17 и на рисунке 6, с 2000 г. по 2017 г. импорт превышал экспорт, соответственно, сальдо торгового баланса было отрицательным, в 2018 г. оно впервые стало выше нулевой отметки, затем более высокие значения были получены в 2020 и 2021 гг. Данний результат был достигнут за счет того, что на протяжении всего анализируемого периода объемы экспортса при значительных, хотя и краткосрочных колебаниях импорта, достаточно стабильно росли, что свидетельствует о росте конкурентоспособности второго типа при наличии мультипликационного эффекта, обеспечившего возможность ее преобразования в конкурентоспособность первого типа.

Рисунок 6 – Внешняя торговля Тамбовской области, 2000 – 2021 гг., в фактически действовавших ценах, млн долл.

Источник: составлено авторами по материалам [16]

Заключение

Торговый баланс, его параметры являются объектом пристального внимания ученых на протяжении многих столетий. Практически все исследования фиксируют необходимость положительного баланса на макроуровне. Различия во взглядах связаны, преимущественно, с инструментами его обеспечения, определяемыми, в свою очередь уровнем конкурентоспособности национальных экономик. Региональным аспектам торгового баланса не уделялось внимание до начала XXI века, ознаменовавшегося разрушением глобалистской модели мировой экономики и расширением регионализации экономик стран со сложной пространственно-функциональной структурой, как, например, США, Россия, Германия и др. Данные процессы привели к усилению протекционистской политики в сфере международной деятельности.

Это относится не только к России, где основной акцент в настоящее время сделан на развитие импортозамещения и, соответственно, на снижение уровня зависимости от объемов международной деятельности, особенно – импорта товаров и услуг. Политические аспекты такой ориентации достаточно очевидны, однако политика импортозамещения не является универсальной. Она вполне оправдана в отношении экономических связей с недружественными государствами. При этом не ставится задача снижения объемов экспорта, в этой сфере международной торговли речь идет об изменении его пространственной структуры, что необходимо, прежде всего, в плане стратегического и геополитического изменения положения страны. В то же время, в 2025 г. явно сместился акцент на сокращение объемов импорта и повышение уровня сальдо торгового баланса в экономической политике США. То есть, направленность внешнеэкономической деятельности изменилась в пользу поощрения экспорта и сокращения импорта, следовательно, нельзя связывать ее только с уникальным положением России, в отношении которой введены десятки тысяч санкций.

В развитии внешнеэкономической деятельности следует обратить внимание на то, что внимание экспортёров к определенным национальным и региональным рынкам обусловлено их конкурентоспособностью как потребителей. При этом потребление следует рассматривать в широком смысле слова, включая его производительный блок. Отсюда – состав санкций недружественных государств, направленных на снижение возможностей в области наиболее конкурентоспособных товаров России: энергоресурсы в сфере экспорта и высокие технологии – в сфере импорта.

В связи с этим можно выдвинуть предположение, что возрождающаяся протекционистская политика является результатом изменений в уровне конкурентоспособности систем макро- и мезо-

уровней. В этой связи полагаем, что повышенное внимание к увеличению объемов экспорта при одновременном сокращении импорта является неоправданным в стратегическом плане, поскольку существует возможности наращивания конкурентоспособности стран и регионов.

Таким образом, в теоретическом плане можно сделать вывод, что конкурентоспособность необходимо рассматривать в воспроизводственном плане: высокий экспорт, соответственно, активный и растущий торговый баланс демонстрируют положительную динамику конкурентоспособности в фазе производства; пассивный и снижающийся – в фазе потребления, включая производительное потребление. В то же время, учитывая неразрывную связь воспроизводственных фаз, можем предположить, что увеличение импорта, при выборе его структуры, адекватной технико-технологическому и социально-экономическому состоянию региона, и необходимых мер государственного регулирования федерального и регионального уровня, способствует увеличению объемов экспорта.

Для эмпирического исследования взаимосвязей экспорта, импорта и торгового баланса нами использованы данные по шести российским регионам. В качестве основного объекта (административно-территориального образования) принята Ярославская область – один из перспективных регионов ЦФО, широко позиционирующий внешнеэкономическую деятельность в качестве одного из наиболее важных направлений социально-экономического развития. В качестве «фоновых» регионов приняты Воронежская, Магаданская, Московская, Самарская, Тамбовская области, существенно различающиеся по географическому положению, уровню социально-экономического развития, масштабам и структуре внешнеэкономической деятельности. Для анализа мы использовали данные официальной статистики за период 2000-2021 г.

Анализ эмпирических данных показал, что внешнеэкономическая деятельность Ярославской области на протяжении анализируемого периода характеризуется неустойчивостью. Определенный тренд (полиномиальный) имеет только импорт, экспорт изменяется в широком диапазоне значений, имеют место его краткосрочные «всплески» в 2001, 2013, 2018 гг. Резкие снижения значений приходятся на 2002 г., 2014-2016 гг. Импорт растет достаточно стабильно. Состояние торгового баланса определяется динамикой экспорта. Сальдо внешнеторгового баланса региона положительное, кроме 2009-2011 гг. и 2016 г. Явно выраженный недостаток внешнеэкономической деятельности – ее нестабильность и, соответственно, слабая прогнозируемость, что не позволяет установить тип конкурентоспособности региона.

«Фоновые» регионы демонстрируют достаточно выраженные проявления конкурентоспособности первого и/или второго типа.

Торговый баланс Московской области на протяжении всего анализируемого периода имеет отрицательные значения и «импортозависимую» динамику, то есть в регионе реализуется второй тип конкурентоспособности. Одновременно наблюдается стабильный и устойчивый рост экспорта, что отражает, на наш взгляд, наличие мультиPLICATIONного эффекта. Заметная связь с состоянием глобальной экономической конъюнктуры отсутствует.

В Воронежской области торговый баланс положительный с небольшими краткосрочными понижениями ниже нулевой отметки, его динамика нестабильная; отсутствует заметная связь значений экспорта, импорта и торгового баланса; изменения объемов экспорта и импорта достаточно синхронны при различных диапазонах изменений. Таким образом, Воронежская область во внешнеэкономической деятельности реализует первый тип конкурентоспособности, поддерживаемый асинхронными изменениями конкурентоспособности второго типа. Заметная связь с состоянием глобальной экономической конъюнктуры отсутствует.

В Магаданской области внешнеторговый баланс положительный, растущий, соответственно, в регионе реализуется явно выраженная конкурентоспособность первого типа. Длительное сохранение импорта на одном и том же уровне отражает недостаточную включенность региона в международные интеграционные процессы. Заметная связь с состоянием глобальной экономической конъюнктуры

отсутствует.

Объемы экспорта, импорта, торгового баланса Самарской области демонстрируют высокую включенность региона во внешнеэкономическую деятельность, объемы экспорта значительно выше, чем импорта. Торговый баланс на протяжении всего анализируемого периода положительный, изменяется в диапазоне от 1,5 до 8,0 млрд долл. под действием, прежде всего, динамики экспорта. Имеет место неустойчивый мультипликационный эффект экспорта. Связь с изменениями глобальной конъюнктуры неоднозначная – имеет место как рост, так и сокращение масштабов внешнеэкономической деятельности в период ее ухудшения.

В Тамбовской области с 2000 г. по 2017 г. импорт превышал экспорт, соответственно, соответственно сальдо торгового баланса было отрицательным, в 2018 г. оно впервые стало выше нулевой отметки, затем более высокий положительный результат был достигнут в 2020 и 2021 гг. На протяжении всего анализируемого периода объемы экспорта при значительных, хотя и краткосрочных колебаниях импорта, достаточно стабильно росли, что свидетельствует о росте конкурентоспособности второго типа при наличии мультипликационного эффекта, обеспечившего возможность ее преобразования в конкурентоспособность первого типа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анализ внешнеэкономической деятельности российских регионов на основе применения метода виртуальной кластеризации / А. Ю. Кособуцкая, М. О. Гладких, Е. П. Цебекова, Е. А. Опойкова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2021. – № 2. – С. 49-59. – DOI 10.17308/econ.2021.2/3459.
2. Андреева, Е. Л. Внешнеторговый потенциал российских регионов в условиях внешних ограничений / Е. Л. Андреева, А. В. Ратнер // Россия и Азия. – 2024. – № 3(29). – С. 59-67.
3. Антонова, Е. А. Конкурентные преимущества регионов ЦФО при осуществлении внешнеторговой деятельности / Е. А. Антонова, А. С. Булекова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 6-1(76). – С. 12-15. – DOI 10.24412/2411-0450-2021-6-1-12-15.
4. Бекренев, Ю. В. Трансформация экономики России в условиях санкционной войны и проведения СВО / Ю. В. Бекренев, А. А. Щербакова, А. А. Лобода // Теоретическая экономика. – 2023. – № 10(106). – С. 24-35.
5. Завойских, Ю.А. Внешняя торговля услугами Калининградской области: современное состояние и перспективы / Ю.А. Завойских, С.А. Носкова, А.Г. Носков // Экономика: теория и практика. – 2023. – № 4 (72). – С. 26-30. – DOI:10.31429/2224042X_2023_72_26.
6. Завойских, Ю.А. Тенденции развития внешней торговли Калининградской области в условиях глобальной нестабильности / Ю.А. Завойских, С.А. Носкова, А.Г. Носков // Экономика: теория и практика. – 2021. – № 4 (64). – С. 24-28. – DOI: 10.31429/2224042X_2021_64_24.
7. Завойских, Ю. А. Внешняя торговля услугами субъектов Северо-Западного Федерального округа Российской Федерации: особенности, тенденции и перспективы / Ю. А. Завойских, С. А. Носкова, А. Г. Носков // Международный научно-исследовательский журнал. – 2025. – № 2(152). – DOI 10.60797/IRJ.2025.152.24.
8. Каплина, О. В. Стратегическое планирование развития экспорт Ярославской области: проблемы документационного обеспечения / О. В. Каплина, И. А. Каракев // Теоретическая экономика. – 2022. – № 10(94). – С. 101-114. – DOI 10.52957/22213260_2022_10_101.
9. Лист Ф. Национальная система политической экономии / пер. с нем. В.М. Изергина; под ред. К.В. Трубникова. – М., Челябинск: Социум, 2017. – 451 с.
10. Меньщикова, В. И. Производственные возможности российских регионов в условиях новых санкций и ограничений / В. И. Меньщикова, Н. К. Родионова, А. А. Бурмистрова // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. – 2022. – Т. 21, № 4. – С. 22-32. – DOI 10.24182/2073-6258-2022-21-4-22-32.
11. Милль, Дж.С. Основы политической экономии: Т. 2 / ред. А.Г. Милейковский, Ю. Б. Кочеврин. – М.: Прогресс, 1980. – 480 с.
12. Мингулов, А.М. оценка перспектив устойчивого развития экономики регионов ПФО в условиях санкционного ограничения импорта / А.М. Мингулов // Управление устойчивым развитием. – 2024. – №5 (54). – С. 5-15.
13. Новикова, А. А. Внешнеторговая деятельность субъектов РФ: перспективы сохранения географической структуры поставок / А. А. Новикова // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Естественные и медицинские науки. – 2023. – № 1. – С. 36-49. – doi: 10.5922/gikbfu-2022-1-3.
14. Опойкова, Е. А. Статегические перспективы Внешне экономической деятельности Московского региона / Е. А. Опойкова // Проблемы и перспективы современной экономики : Сборник статей. Выпуск 8. – Воронеж : Издательство Истоки, 2022. – С. 113-117.
15. Посошков, И.Т. Книга о скучости и богатстве. – М.: Изд. дом «Экономическая газета», 2001. – 416 с.
16. Приложение к сборнику «Регионы России. Социально-экономические показатели». Социально-экономические показатели по субъектам Российской Федерации. 2023 [электронная

- версия]. Раздел 21. Внешняя торговля. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652>
17. Рикардо, Д. Начала политической экономии и налогового обложения / Д. Рикардо. – М.: Эксмо, 2016. – 1040 с.
18. Семяшкин, Г. М. Предрейтинговая оценка перспективных направлений продовольственного экспорта / Г. М. Семяшкин, Е. Г. Семяшкин // Теоретическая экономика. – 2024. – № 10(118). – С. 94-105. – DOI 10.52957/2221-3260-2024-10-94-105.
19. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов. Т. II. – М.: ЛЕНАНД, 2017. – 864 с.
20. Стратегия социально-экономического развития Ярославской области до 2030 года. – URL: <https://portal.yarregion.ru/depts-usp/activity/ser/strategiya-sotsialno-ekonomiceskogo-razvitiya-yaroslavskoy-oblasti/>
21. Сэй, Ж.Б. Трактат по политической экономии / Ж.Б. Сэй. – М.: Дело, 2000. – 230 с.
22. Трещевский, Ю. И. Влияние санкций на конфигурацию внешнеэкономической деятельности регионов России / Ю. И. Трещевский, Е. А. Опойкова // Регион: системы, экономика, управление. – 2022. – № 2(57). – С. 27-37. – DOI 10.22394/1997-4469-2022-57-2-27-37
23. Шутаева, Е. А. Внешнеторговая деятельность регионов России в современных условиях / Е. А. Шутаева, В. В. Побирченко // Геополитика и экогеодинамика регионов. – 2023. – Т. 9, № 3. – С. 357-369.
24. Якушев, Н.О. Оценка и направления экспортной деятельности субъектов РФ / Н.О. Якушев // Проблемы развития территорий. – 2024. – Т.18. № 5. – С. 61-82.
25. Eichengreen, B.J. (1996). Globalizing Capital: A History of the International Monetary System. – Princeton and Oxford: Princeton University Press. – 284 p.
26. Helpman, E. & Krugman, P.R. Market structure and foreign trade: increasing returns, imperfect competition and the international economy. – Cambridge, Massachusetts; London, England: The MIT Press, 1985. – 294 p. – [https://archive.org/details/marketstructuref00help/page/n7\(mode/2up](https://archive.org/details/marketstructuref00help/page/n7(mode/2up)
27. Mun, T. England's Treasure by Forraign Trade; or The Balance of our Forraign Trade is the Rule of our Treasure. – London: Printed by J.G. for Thomas Clark, 1664. – 41 p. – <https://la.utexas.edu/users/hcleaver/368/368MunTreasuretable.pdf>
28. The Global Competitiveness Report 2019. World Economic Forum. Klaus Schwab (ed.). – P. 482-485. – URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf
29. United States International Trade Commission. Harmonized Tariff Information. – URL: https://www.usitc.gov/harmonized_tariff_information

Promising directions for enhancing the competitiveness of Russian regions in foreign economic activity: theoretical and empirical analysis

Kosobutskaya Anna Yurievna

Doctor of Economics, Associate Professor,
Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation
E-mail: anna.rodnina@mail.

Opoikova Elena Alekseevna

Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation
E-mail: oea.voronezh@yandex.ru

Tsebekova Ekaterina Petrovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation
E-mail: katarina.69@mail.ru

Treshchevsky Yuri Igorevich

Doctor of Economics, Professor,
Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation
E-mail: utreshevski@yandex.ru

KEYWORDS

foreign economic activity,
foreign trade balance,
imports, exports, region,
economic conditions

ABSTRACT

The study aims to identify promising directions for enhancing the competitiveness of Russian regions in foreign economic activity based on trends in its fundamental parameters: total exports, imports, and foreign trade balance. The research employs multiple methodological approaches: a monographic method for analyzing theoretical positions of domestic and foreign scholars regarding the relationships between the volume and structure of regional foreign economic activity on one hand, and their competitiveness on the other. Yaroslavl Oblast was selected as the primary research subject, as it actively positions foreign economic activity as one of the promising directions for regional socio-economic development. Five administrative-territorial entities with varying geographical locations, levels, and characteristics of socio-economic development were chosen as «background» regions demonstrating different approaches to enhancing competitiveness in foreign economic activity: Moscow, Voronezh, Magadan, Samara, and Tambov Oblasts. Correlation and regression analysis was applied for empirical research. The analysis covers the period from 2000 to 2021, ensuring statistical reliability of the results. Theoretical analysis established that in modern conditions, competitiveness in foreign economic activity at macro and meso levels is manifested in the volume and structure of not only exports but also imports. Consequently, it was concluded that at the regional level, there is a combination of two types of competitiveness implemented in different phases of reproduction: in production (first type of competitiveness) and consumption, including industrial consumption (second type of competitiveness). Analysis of Yaroslavl Oblast's foreign economic activity demonstrated instability in the dynamics of its basic parameters, complicating the selection of directions for enhancing its competitiveness in foreign economic activity. In the «background» regions, relationships between the basic parameters of foreign economic activity were identified, demonstrating various combinations of first and second type competitiveness, allowing for the establishment of promising directions for enhancement.